

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского федерального исследовательского центра
Российской академии наук**

На правах рукописи

Темирханова Гульнара Каирхановна

**ОБЪЕКТИВАЦИЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА
ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦАХ
КУМЫКСКОГО ЯЗЫКА**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(тюркские языки)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Гаджихмедов Нурмагомед Эльдерханович

Нальчик– 2021

Работа выполнена в отделе лексикологии и лексикографии ФГБУН «Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы» Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук

Научный руководитель: **Гаджихамедов Нурмагомед Эльдерханович**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Нуриева Фануза Шакуровна**, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры татарского языкознания ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Исянгулова Гульназ Абдулхаковна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры востоковедения и башкирского языкознания ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева»

Защита диссертации состоится «03» марта 2022 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д.212.076.05 в ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: 360004, Нальчик, ул. Чернышевского, 173, диссертационный зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова» по адресу: Нальчик, 360004, ул. Чернышевского, 173, <http://diser.kbsu.ru>.

С авторефератом можно ознакомиться на сайте КБГУ им. Х.М. Бербекова: <http://www.kbsu.ru>.

Автореферат разослан «29» декабря 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Т.А. Чепракова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационное исследование посвящено изучению фразеологических единиц кумыкского языка, характеризующих особенности характера человека.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения функционально-семантических особенностей ФЕ с антропоцентрической направленностью, что отвечает современным потребностям регулятивно-деятельностной парадигмы в изучении объектов языка и речи. В центре исследования находятся ФЕ, формирующие лексико-семантическое поле «характер человека». С одной стороны, эти ФЕ представляют собой когнитивный феномен, а с другой – национально-культурный феномен. Выявление, классификация и исследование образного потенциала этих фразеологизмов является **актуальной** проблемой современной кумыкской фразеологии.

Объектом исследования являются ФЕ кумыкского языка, содержащие в своей семантике характеристики человека.

Предметом исследования являются функционально-семантические и этнонациональные особенности характеристики человека во фразеологической картине мира кумыкского языка.

Степень разработанности темы. Специальных исследований, посвященных изучению характеристики человека на фразеологическом уровне, тематически соотносимых с оценками внешнего и внутреннего мира человека, в кумыкском языкознании нет. Отдельные особенности характера человека излагаются при описании структурно-семантических особенностей ФЕ кумыкского языка в работах М.И. Мугидовой [2005], А.А. Айсякаевой [2009], С.З. Садыковой [2013], Ф.И. Даутовой [2014].

Цель исследования – выявить корпус ФЕ, характеризующих человека, объединить их во ФСГ, классифицировать и охарактеризовать группы фразеологизмов кумыкского языка, обозначающих определенные черты характера человека, в семантико-стилистическом и этнокультурном аспектах.

Для достижения поставленной цели в работе ставятся следующие **задачи**: 1) показать состояние изученности фразеологизмов, репрезентирующих характер человека, в тюркском языкознании; 2) выявить корпус фразеологизмов, выражающих особенности характера человека, в кумыкском языке; 3) определить семантическую структуру кумыкских ФЕ, выражающих внешние и внутренние характеристики человека, и дать классификационные характеристики; 4) представить семантическое описание фразеосемантических групп, объективирующих особенности характера человека, на коммуникативно-прагматическом и функциональном уровне.

Источниками фактического материала являются фразеологические и переводные двуязычные словари кумыкского языка, произведения художест-

венной литературы кумыкских писателей и фольклорные материалы. При составлении корпуса кумыкских ФЕ, объективирующих особенности характера человека, мы опирались в основном на «Кумыкско-русский словарь фразеологизмов» Н.Э. Гаджихмедова [2014].

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в ней впервые в кумыкском языкознании рассматриваются функционально-семантическая природа фразеологизмов, обозначающих особенности характера человека. Впервые выделены фразеосемантические группы, репрезентирующие «внешний и внутренний миры человека» и предпринята попытка осмысления национально-культурного своеобразия ФЕ, входящих в данные семантические поля. Новым является и выявленный представительный корпус фразеологизмов, номинирующих особенности характера человека, в современном кумыкском языке.

Теоретической базой для исследования послужили идеи и выводы, изложенные в работах В.В. Виноградова [1953, 1977, 2001], А.В. Кунина [1996], В.Н. Телия [1993, 1996, 1999], Е.Ф. Арсентьевой [1984, 1989, 2006], Ю.А. Гвоздарева [1973, 1988, 2010], Н.Ф. Алефиренко [1993, 2002, 2003], Ю.П. Солодуба [1985, 1990], Н.М. Шанского [1985, 2010, 2012], В.П. Жукова [1978, 1986], З. Г. Ураксина [1975], М.Т. Тагиева [1996], А.З. Абдуллаевой [2002], Е.В. Николиной [2002], Г.А. Багавудиновой [2007], Л.Р. Сакаева [2008], С.К. Башиевой [1995], А.И. Геляевой [2002], Ж. М. Гузеева [2013], Р.Х. Хайруллиной [1999; 2000], Е.В. Тюнтешевой [2006] и др.

Цели и специфика описываемого материала определили выбор **методов исследования**: а) описательный метод, предполагающий интерпретацию и классификацию фразеологизмов, необходимых для систематизации эмпирического материала; б) контекстологический анализ, предоставляющий возможность исследовать особенности реализации фразеологизмов в контекстуальных условиях с учётом взаимодействия его структурных элементов; в) лингвокультурологический метод, который призван исследовать этнонациональные особенности ФЕ.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что она способствует решению проблем фразеологической семантики, теории фразеосемантического поля в современном кумыкском языкознании, систематизации сведений о структурно-семантических особенностях кумыкских фразеологизмов, углубляет лингвокультурологический аспект разработки кумыкской фразеологии. Представленная в диссертационной работе интерпретация фразеологизмов может послужить основой для дальнейшего сравнительного изучения различных ФСГ в тюркских языках.

Практическая ценность исследования заключается в систематизации фразеологизмов, характеризующих человека, в кумыкском языке, в возможности использования его результатов в процессе обучения студентов и учащихся в вузах и колледжах, преподавании таких вузовских дисциплин, как «Современный кумыкский язык. Фразеология», «Стилистика кумыкского языка», при чтении спецкурсов по сравнительной фразеологии тюркских языков, сопоставительной фразеологии кумыкского и русского языков. Результаты исследования могут быть использованы и при подготовке разных типов фразеологических словарей кумыкского языка.

Достоверность результатов исследования основана на логичности привлекаемых теоретических материалов, на репрезентативности выборки эмпирического материала (общий объем его составляет более 500 ФЕ), а также на валидности методологии и методов, используемых в данной диссертационной работе.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Разнообразные формы языкового выражения характера человека на уровне ФЕ широко представлены в ФСП, репрезентирующих внешние и внутренние характеристики человека. Данные фразеологизмы вербализируют характерологические черты личности как представителя кумыкского (или тюркского) культурного сообщества, неравномерно распределяясь по группам ФЕ, что можно объяснить особенностями их лингвокультурного функционирования.

2. Фразеологизмы, объективирующие внешность человека, содержательно репрезентируют широкий спектр этических и культурных традиций кумыков, используя разнообразные культурные коды – зоонимный, растительный, артефактный, природный, религиозный, соматический и др., среди которых высокой степенью функциональной активности отличаются артефактный и зоонимный коды.

3. В языковом оформлении фразеологизмов, характеризующих внутренний мир человека, особой активностью отличаются соматический, зоонимический, фитонимический и артефактный культурные коды. Из них преобладающими являются зоонимический и соматический коды, что объясняется схожими параметрами человека и животного.

4. Фразеологические единицы, характеризующие человека, могут содержать отрицательную, положительную и нейтральную оценки. Для кумыкского языка, как и для многих других языков, характерно преобладание фразеологизмов с дерогативностью, актуализируя оценочность, экспрессивность, эмотивность в семантике ФЕ.

5. В фразеологизмах, характеризующие человека, представлены разные структурно-семантические типы: а) субстантивно-субстантивный тип, представленный изафетным словосочетанием, характеризующим человека; б) адъективно-субстантивный тип; в) адъективный тип, состоящий из сочетания двух прилагательных, как правило, цветového первообразного и производного прилагательного с аффиксом *-лы*; г) именной предикативный тип, представляющий собой сочетание субстантива с аффиксом принадлежности 3-го лица единственного числа и прилагательного в постпозиции; д) субстантивно-глагольный тип; ж) субстантивные и адъективные типы ФЕ представлены в фразеосемантических группах, характеризующих внешне наблюдаемые особенности характера человека, а глагольные структурные типы используются преимущественно для ФСГ, репрезентирующей «состояние человека. Они отличаются явной и прямой характеристикой, тогда как глагольные фразеологизмы имеют своей дифференциальной особенностью косвенную характеристику человека. Все рассматриваемые фразеологизмы имеют образно-метафорическую основу и принимают участие в создании этнокультурной языковой картины мира кумыков.

6. С точки зрения гендерной соотнесенности в фразеосемантических группах, характеризующих человека, выделяются универсальные, фемининные и маскулинные фразеологизмы. ФЕ с гендерной ограниченностью используются чаще всего при характеристике внешнего вида человека, его статуса и поведения, некоторых физиологических особенностей человека. Отмечается превалирование универсальных фразеологических единиц в языке по сравнению с гендерно ограниченными фразеологизмами.

7. Фразеологических единиц полисемантов, репрезентирующих несколько характеристик человека одновременно, в кумыкском языке немного. В основном рассматриваемые фразеологизмы являются монохарактерологическими.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались и обсуждались на заседании отдела грамматических исследований Института языка, литературы и искусства Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, были представлены на Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Республика Башкортостан, г. Стерлитамак. 10 декабря 2019 года. – Уфа, с. 79-83).

По теме диссертации подготовлено и опубликовано 9 научных статей, 4 из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Структура работы обусловлена поставленными целями и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы списка лексикографических источников и источников цитированных примеров библиографии. Диссертационная работа изложена на 177 страницах машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность исследования, представлена степень разработанности проблемы, определены объект, предмет, цель, задачи, теоретическая основа и методы исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая значимость и практическая ценность исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Теоретические основы изучения кумыкской фразеологии» излагаются теоретико-методологические основы ФЕ, объективирующих характеристики человека.

В первом параграфе излагается история развития кумыкской фразеологии. Главной задачей начального этапа развития кумыкской фразеологии (70-80-е г. XX в.) было установление критериев фразеологичности и изучение сематических особенностей ФЕ кумыкского языка. Это был этап накопления эмпирических знаний о фразеологических единицах кумыкского и других тюркских языков. Однако возникает задача не только их описывать, но и решать вопросы о различиях в их строении, об отношениях между ними, о принципах их классификации. К.Х. Даибова [1973] рассматривает ФЕ в одном ряду с лексикализованными и грамматикализованными сочетаниями, поэтому в разряд фразеологизмов попадают также некоторые переменные сочетания слов и ряд аналитических форм глагола. Исследование ФЕ с точки зрения их морфологической специфики совершенно необходимо было для дальнейшего развития кумыкской фразеологии [Гаджихмедов 1984; 1986; Ольмесов 1986].

Систематическое изучение проблем кумыкской фразеологии начинается в начале XXI века. Уточнение отдельных спорных вопросов формальной и семантической организации ФЕ кумыкского языка и их дальнейшее теоретическое освещение нашли свое отражение в докторской диссертации А.З. Абдуллаевой [2002].

Начало XXI столетия характеризуется активизацией исследований в области фразеологии: появляются новые статьи, монографии, защищаются кандидатские диссертации, выпускаются различные фразеологические словари. В 2005 году М.И. Мугидова защищает первую диссертацию, посвященную изучению соматических фразеологизмов кумыкского языка в аспекте их сравнения с фразеологизмами русского языка [Мугидова 2005].

Исследователи дагестанских языков во все времена интересовались влиянием кумыкского языка на дагестанские языки. В диссертационных работах М.А. Магомедовой [2005] и М.Р. Ибрагимова [2009], предпринявших попытку изучить влияние кумыкского языка на фразеологию даргинского языка, много рассуждений, не соответствующих природе функционирования ФЕ в контактирующих языках. М.А. Магомедова [2005] в своей диссертации

онной работе целый параграф посвятила фразеологическим заимствованиям из кумыкского языка в даргинском языке. Однако во многих ФЕ, приводимых в этой работе, нет ни одного кумыкского слова. Высказанная М.Р. Ибрагимовым мысль об ассимиляции кумыкских элементов в даргинской фразеологии не находит своего подтверждения в приводимом им языковом материале [Ибрагимов 2009: 11].

В 2008 году Г.Р. Мугашевой была защищена кандидатская диссертация «Антонимы и антонимические отношения в лексике и фразеологии кумыкского языка», в которой третья глава посвящена антонимии ФЕ кумыкского языка. Следует отметить, что среди множества описанных ею антонимических пар ни одна не функционирует в качестве ФЕ. Особо следует подчеркнуть искусственный характер отрицательной формы на *-мамакъ/-мемек*, образованной от имени действия на *-макъ, -мек*, которая не функционирует в кумыкском языке.

В диссертации «Структура и семантика глагольных фразеологических единиц кумыкского языка» [2009] А.А. Айсякаевой выявлен корпус глагольных ФЕ и подробно рассматриваются формальные и семантические особенности ФЕ кумыкского языка. С точки зрения формальной организации автор выделяет двухкомпонентные и трехкомпонентные модели глагольных фразеологизмов и изучает грамматические категории глагольного компонента в составе ФЕ. В диссертации мало внимания уделяется многокомпонентным ФЕ, которые достаточно часто встречаются во фразеологической системе кумыкского языка.

Первый опыт изучения структурно-семантических особенностей ФЕ с религиозным компонентом представлен в работе З.Б. Яхьяевой [2010]. В одном из параграфов второй главы автор рассматривает ФЕ с религиозным компонентом, характеризующие человека. В основе этих ФЕ лежит религионим – название сверхъестественных существ, воплощающих добро или зло. Как отмечает автор, «устойчивых словосочетаний, характеризующих внешний вид человека, немного и все они являются отрицательными характеристиками внешнего вида человека» [Яхьяева 2010: 90]. Более развернуто эти проблемы изложены в совместной монографии Н.Э. Гаджихмедова и З.Б. Яхьяевой [2020].

Диссертационное исследование С.З. Садыковой «Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в кумыкском языке» [2012] посвящено системному описанию ФЕ с колоративным компонентом, где также уделяется внимание грамматическим и лексическим параметрам и презентации их этнокультурного своеобразия.

В диссертации Ф. И. Даутовой «Фразеологические единицы с компонентами «баш» и «голова» в кумыкском и русском языках» [2014] в сопоставительном плане выявлены общие и специфические черты в структурно-семантической организации и функционально-стилистических особенностях между кумыкскими и русскими фразеологизмами с соматическим компонен-

том *баш* и *голова* [Даутова 2012: 541]. Ф.И. Даутовой удалось выявить наиболее типичные и специфические модели для каждого из исследуемых языков, изучить и описать их функционально-стилистические и коммуникативно-прагматические особенности.

Реализация фразеологических значений в авторской художественной речи на материале произведений К. Абукова исследована Н.А. Кахировой [Кахирова 2016]. В кумыкском языкознании это первый опыт изучения функционирования фразеологизмов в авторской речи писателя. Наблюдая за вариативностью кумыкских фразеологизмов, используемых в прозе К. Абукова, автор разграничивает их по генетическому принципу, выделяя варианты ряды ФЕ, в которых компоненты объединены семантическим родством и варианты ряды ФЕ, компоненты которых генетически разнородны.

Относительно тенденций развития кумыкской фразеологии Н.Э. Гаджихамедов справедливо отмечает, что «современное состояние развития фразеологии кумыкского языка не позволяет выделить отчетливо сформировавшиеся направления исследований в данной области кумыкского языкознания» [Даутова, Гаджихамедов 2014: 539].

Второй параграф диссертации посвящен изучению истории развития проблемы «объективация характера человека во ФЕ тюркских языков».

В докторской диссертации А.И. Геляевой «Человек как объект номинации в языковой картине мира» особое внимание уделяется когнитивным основам именования человека, в том числе способам вербализации «внешнего человека» и «внутреннего человека» в аспекте концептуальной семантики. При выявлении различных типов языковых номинаций человека и их системном изложении в совокупности всех аспектов описывается и анализируется особая группа детерминированных культурой этноса номинаций человека и источников их формирования, куда относятся и фразеологические номинации человека [Геляевой 2002].

В диссертационном исследовании Г.Х. Алеевой «Структурно-семантические особенности фразеологических единиц, характеризующих внешность человека в английском и русском языках» [Алеева 1999] проведен глубокий сопоставительный анализ таких фразеосемантических групп, как «внешний облик в целом», «лицо», «одежда», «телосложение», «рост», «возраст», «волосы», «названия частей тела».

Монографическое исследование Е.В. Тюнтешевой «Человек и его мир в зеркале фразеологии (на материале тюркских языков Сибири, казахского и киргизского)» [2006] сопоставительному изучению фразеологизмов, характеризующих человека. В ней впервые в тюркологии вводятся понятия способа формирования семантики, варианта способа формирования семантики.

На материале соматических фразеологизмов, характеризующих человека, в тюркских языках Сибири и казахском, данная проблема исследована в диссертационной работе Е. В. Николиной [Николина 2002]. Автор на основе богатого фактического материала выявляет общности и различия в формировании соматических фразеологизмов, характеризующих человека, в таких южносибирских тюркских языках, как алтайский, хакасский, тувинский и казахский.

Непосредственное отношение к исследуемой нами теме имеет монографическое исследование А.Э. Чумакаева «Фразеологические единицы со значением качественной характеристики и состояния лица в алтайском языке в сопоставлении с русским» [Чумакаев 2002]. В нем рассматривается семантика алтайских фразеологизмов со значением качественной характеристики и особенности состояния лица в сопоставленном аспекте с материалом русского языка [Чумакаев 2011].

В диссертационном исследовании Л.А. Мирсаетовой «Образ человека во фразеологической картине мира в татарском и русском языках» [Мирсаетова 2004] в сопоставительном плане рассматриваются образно-мотивационные основы фразеологизмов в разноструктурных языках, характеризующих феномен человека. Автор определяет общее и национально-специфическое в способах фразеологического описания человека в сопоставляемых языках.

Из близкородственных языков отметим также диссертацию З.А. Лайпановой «Структурно-семантические особенности фразеологических единиц с соматическим компонентом в карачаево-балкарском языке в сопоставлении с русским» [Лайпанова 2007]. Автор на материале соматических фразеологизмов анализирует характеристику внешнего вида человека и характер его действий.

Изучение проанализированных работ позволило нам в нашем исследовании использовать их опыт изучения особенностей объективации характера человека ФЕ кумыкского языка.

В третьем параграфе «Вербализация языковой картины мира во фразеологических единицах» отмечается, что фразеологические средства языка, будучи носителями одного из фрагментов языковой картины мира, являются выразителями человеческого бытия, его внешнего и внутреннего мира. Изучая характер человека с ономаσιологической точки зрения, ученые выделяют самые разные фразеосемантические группы, характеризующие «внешнего» человека и его внутренний мир: «Качественная характеристика лица» [Гоголицына 1979, Солодуб 1985, Кругликова 1994, Марьяненко 2006, Едалина 2015], «Психическое состояние личности» [Покровская 1977, Иванова 2010], «Эмоциональное состояние лица» [Кашина 1981, Почиталкина 2011, 2021], «Речевая деятельность» [Кудрявцева 1982], «Психические процессы и свойства личности» [Багаутдинова 1986, Луговая 2007], «Трудовая деятельность человека» [Зуева 1989], «Интеллектуальные особенности человека» [Эмирова

1976, Бахвалова 1993, Ковшова 1996], «Признаки интеллекта человека» [Сokolova 1995, Мазаел 2014], «Межличностные отношения» [Кашина 1994, Хайруллина 2000, Середина 2001]. Антропоцентрическую направленность имеют исследования фразеологизмов, выполненные в системно-семантическом аспекте [Горе 1988, Сметанина 1997, Хайруллина 1997, Дроздова 1998] и т.д. Антропоморфность ФЕ языка, их исключительная направленность на характеристику человека, его деятельность изучены также в работах [Федоров 1995, Мокиенко 1999, Лебедева 1999, 2005; Ильющенко 2011].

Фразеологизмы отражают моменты исторического развития нации, несут в себе информацию о народе, его социальном, культурном, этнографическом характере. На вопрос «Как дела?» кумыки часто отвечают фразеологизмом *уйй гиевден къолайбыз* «лучше, чем у примака». ФЕ *уйй гиев* (досл. домашний зять) «примак» говорит о существовавшем обычае, когда молодой человек, чтобы отработать калым или из-за неимения жилья, средств переходил жить в дом тестя. Данный фразеологизм свидетельствует о том, что существовал у кумыков, как и у некоторых других тюркских народов, и брак отработкой.

Наиболее распространенным способом образования фразеологических единиц является фразеологизация свободных словосочетаний. Например, *авзу ачыкъ* «рот открыт» – свободное словосочетание и *авзу ачыкъ* «считать ворон» – фразеологизм, *уйй этмек* «строить дом» – свободное словосочетание и *уйй этмек* «женить» — фразеологизм. Результат такого переосмысления – появление метафорического или метонимического переносов в языке. Таким образом, метафора и метонимия являются основными источниками фразеологизации и формирования фразеологической картины мира.

Во второй главе «Семантический анализ фразеологизмов, характеризующих внешний вид человека, в кумыкском языке» дана семантическая классификация характерологических ФЕ.

2.1. Фразеосемантическая номинация внешнего облика человека в целом. В этом параграфе представлены фразеологические единицы кумыкского языка, характеризующие разнообразные общие черты внешности, присущие человеку и доступные зрительному восприятию. Прежде всего, это характеристика роста человека. Наиболее интересными и образными, на наш взгляд, являются фразеологизмы, характеризующие человека необычно высокого роста: *башы пурханы сыйпай* (досл.: голова (его) потолок гладит) «об очень высоком человеке», *агъач ат* (досл. деревянный конь) «очень высокий» и др. Эти фразеологизмы выражают отрицательную эмоционально-эстетическую оценку, они содержат иронический оттенок.

В лингвокультурологическом аспекте интересным является фразеологизм *агъач ат* (досл. дерево лошадь). Кумыкские лексикографические источники дают разное толкование данному фразеологизму. В кумыкском языке фра-

зеологизм *агъач ат* – это результат метафорической мотивации. *Сынажа* в кумыкском языке означает носилки, на которых обычно несут покойника на кладбище. Образно эти носилки назывались *агъач ат* «деревянный конь». В татарском языке *агач ат* – это, «что-то не настоящее, сделанное для обмана, а фразеологизм *агач атка атландырыв* (досл. посадить на деревянного коня) означает «обмануть» [Габбазова 2016: 34–35]. В кумыкском языке фразеологизм *агъач атгъа атландырыв* не имеет никакого отношения к значению «обмануть». Данный фразеологизм также является образным метафорическим переосмыслением действия *атланмакъ* «снаряжаться (в дорогу)»: *агъач атгъа атландырыв* значит «проводить на деревянном коне (на носилках) на тот свет (*о дюнъягъа*)».

Основу фразеологических единиц, определяющих развитие телосложения человека, составляют глагольные фразеологизмы со словом *бой* «стан, телосложение»: *бой салмакъ* (букв. стан закладывать) «вырасти (на глазах), подтянуться, окрепнуть», *бой гёрсетмек* (букв. стан показать) «показать стан». Человека стройного, красивого телосложения выражается фразеологизмами *марал бойлу* (букв. *марал* «олень» + *бой* «стан») «очень красивого телосложения», *субай бойлу* (букв. *субай* «стройный; изящный, грациозный» + *бой* «стан»).

Внешний вид лица характеризуют фразеологизмы с разными кодами культуры: *токъ бетли* «полнолицый», *славян бетли* «женщина со славянским лицом», *чоюн бет* (досл. стальное лицо) «застывшее, безжизненное; непоколебимое», *ярыкъ бет* «светлое лицо».

Зооморфный код культуры в характеристике лица представлен лексемами *ат* «конь», *овгюз* «вол», *донгуз* «свинья». Зооморфическая метафора формирует в данном случае отрицательную эстетическую оценку: *ат бет* «лошадиное лицо», *овгюз бет* «воловое лицо», *донгуз бет* «свиное рыло».

Фразеологизм *аюв къурчакъ* (досл. медведь кукла) «некрасивый человек» в кумыкском языке используется для характеристики общего внешнего вида человека.

Фразеологические единицы, описывающие глаза, можно разделить на несколько подгрупп. Наиболее характерной для внешней образной характеристики глаз является зоонимическая метафора: *ябалакъ гёз* (букв. *совиный глаз*) «о человеке с большими глазами», *тана гёз* (букв. *телячьи глаза*) «большеглазый, лупоглазый», *бакъа гёз* (букв. *лягушка глаз*) «пучеглазый» и др.

В кумыкском языке функционируют также ФЕ, которые имеют гендерную окрашенность и указывают на статус мужчины или женщины по принадлежности к определенному полу. Гендерно маркирован и на женский пол указывает фразеологизм *къысгъа аякъ // къысгъа аякълы* (букв. коротконогая) «женщина». В старину так называли женщину, потому что она не получала образования, сидела дома, была ограничена в своих действиях.

При более детальном рассмотрении внешнего облика женщины появляется необходимость дать более четкую, конкретную характеристику ее внешнему виду. Желание одеваться «чем ярче, тем лучше» – явный признак отсутствия вкуса. Женщина, одетая в яркую одежду, да еще покрашенная, характеризуется негативно. Для характеристики такой женщины кумыки используют помологический фразеологизм *чумдай гийинмек* (досл. одеться как кизил) «о ярко одетой, наряженной и покрашенной женщине».

Кумыки нарядно одевались, когда они отправлялись на свадьбу, на парад. Поэтому для характеристики нарядно одетого человека используются фразеологизмы *парадгъа барагъанда йимик гийинмек* «одеться как на парад», *тойча гийинмек* «одеться как на свадьбу».

2.2. Фразеосемантическая подгруппа «полнота» – «худоба». В кумыкской фразеологической картине мира внешность человека характеризуется по признакам полноты и неполноты. Полноту фигуры характеризуют ФЕ, представляющие собой антиномию «толстый – худой»: *тулугъуна сыймай* (букв. в бурдюк свой не лезет) «слишком полный человек», *эшикден гирмей* (букв. через дверь не проходит) «очень толстый» и др.

Нередко физическая характеристика полноты выражается фразеологизмами с зоонимным компонентом: *туваргъа баргъан атдай* (досл. как откормленный конь) «откормленный», *бедев атдай* «как упитанная лошадь», *донгуз йимик семиз* «жирный, как свинья».

Худой человек – физически слаб и лёгок, он неустойчив в походке, поэтому во фразеологической картине мира кумыков он ассоциируется с легким предметом, которого легко может пошатнуть ветерок: *ел урса йыгъыла // уьфюрсе, йыгъыла* (досл. если ветер дунет, падает) «об очень худом и слабом человеке».

О сильно похудевшем, истощенном и изможденном человеке кумыки говорят: *сюлдюрю де къалмагъан* «от него даже силуэта не осталась», *ичеклери аркъасына ябушгъан* (досл.: кишки слиплись к спине) и т.д. Интересным, на наш взгляд, является яркий метафорический образ, передаваемый фразеологизмом *авззун ачса, оьпкелери гёрюне* (досл.: если откроет рот, видны легкие), который вошел в виде этноспецифичного образа в кумыкскую языковую картину мира.

Таким образом, характеристики телосложения человека по признакам «худой» и «полный» стали образной основой кумыкских ФЕ.

2.3. Фразеологическая номинация возраста. ФЕ, номинирующие возраст, делятся на несколько фразеосемантических подгрупп.

2.3.1. Фразеологизмы, характеризующие период взросления человека. В кумыкской фразеологической картине мира широко используются ФЕ, связанные с разными периодами взросления, возмужания ребенка. Фразеологизмы, называющие младенческий возраст, выражают различные вре-

менные отрезки в жизни человека, связанные с его детством: *яш замандан* или *сабий замандан* «с малых лет».

С предметным кодом культуры связан фразеологизм *кьуннакъдагьы вакъти* (досл. с пеленок время) «с пеленок», указывающий на самый ранний период рождения ребенка.

Фразеологизм *папах урса йыгьылмайгъан заманы* (досл. если ударить папашой, не падает) в значении «ранний детский возраст, когда ребенок уверенно стоит на ногах» выражает образно действие: «кидаешь на ребенка папаху, а он не падает».

Зоонимный код культуры для обозначения раннего детского возраста образно представлен и фразеологизмом *кьодукъ заманында* (досл. осленок во время) «в раннем детстве». Детский возраст в данном фразеологизме выражается сравнительно: предметом сравнения является зооним *кьодукъ* «осленок».

В кумыкской фразеологической картине мира широко характеризуется период взросления человека. Активность во фразообразовании, связанную с характеристикой взросления и возмужания, демонстрируют соматические фразеологизмы, образно характеризующие детский возраст. Например, значение «неокрепший, молодой» передают фразеологизмы *гемирчеги къатмагъан* (досл.: хрящи его не затвердели), *жымчыкъ этлери къатмагъан* (досл. бицепсы его не затвердели), *суюклеры къатмагъан* (досл. кости его не окрепли) и др.

В кумыкском языке, как и в некоторых других тюркских языках, «молодость и неопытность выражается через фразеологический образ лица с соплей в носу или через ассоциативный образ человека, у которого сопли в носу еще не высохли» [Анисимов 2018] – *бурну погъу къатмагъан*.

Лошадь была неотъемлемой частью кумыкской культуры. Фразеологический образ *буту овзенгиге етмей* «нога до стремени не достает» возник на основе наблюдений за действиями ребенка в период его взросления.

Образ слишком молодого, не достигшего еще совершеннолетия парня передается ФЕ с соматическим компонентом *мыйыкъ* «ус»: *мыйыгьы гегерин гелеген* (досл. усы синеющие) «молодой», *эрнине эр мыйыгьы битмеген* (досл. на губах его усы не появились) «молодой, юный» и др. Во всех этих ФЕ *мыйыкъ* «ус» является «атрибутом недостаточной мужской зрелости и опыта» [Мелерович, Мокиенко 2001: 750].

Большинство фразеологизмов, характеризующих период развития детей, объединяет семема «отсутствие признака, характерного для следующей ступени возраста».

2.3.2. Фразеологизмы, характеризующие молодого человека. В разные возрастные периоды человек оценивается ФЕ по-разному. Фразеологизмы характеризуют «молодого человека как неопытного, недостаточно окрепшего физически и духовно. Данная характеристика передается через ассоциативный образ рта с запахом молока и молозива» [Нелунов 2002: 265].

Например: *авзундан сют ийис геле* (досл. изо рта запах молока идет) «молоко на губах еще не обсохло», *авзундан увузу таймагъан* (досл. изо рта молозиво не ушло) «желторотый птенец» и др.

Для обозначения молодого человека, достигшего призывного возраста, используется фразеологизм *асгер чакъ* (досл. армейский возраст).

Для характеристики девушки, достигшей возраста, когда можно выходить замуж, используются две ФЕ: *етишген къыз* (досл. зрелая девушка) «девушка на выданье» и *чагъы етген* (етишген) *къыз* (досл. возраст дошедшая девушка) «зрелая, достигшая зрелого возраста». Значение «подростковый возраст» в кумыкском языке обозначают выражения *оьрюм заман* (досл. отрок время) и *етишген заманы* (досл. зрелое время).

Итак, фразеологизмы со значением «молодой» охватывают промежуток времени с младенческого возраста и до самостоятельной жизни и выражают «неопытность, недостаток жизненного опыта».

2.3.3. Фразеологизмы, характеризующие зрелый возраст человека.

Идею зрелого возраста выражают фразеологизмы *заманына етишген адам* (досл. к своему времени дошедший человек) «человек зрелого, преклонного возраста, во цвете сил» и *заманына гелген адам* (досл. к своему пришедший человек) «человек, достигший преклонного возраста».

Зрелый возраст связан с наличием знаний и жизненного опыта человека. Ср.: *яхшы бишмеген* «недостаточно созревший», *бишип битмеген* «еще не созревший», *кёню гёрген гёк бёрю* (досл. много видевший синий волк) «опытный, знающий». Фразеологизм *дюнья гёрген къарт* «бывалый старик», образованное субстантивом широкой семантики *къарт* «старик; старый» и определительным сочетанием *дюнья гёрген* «видевший мир» означает «разумный человек, человек умудренный жизненным опытом». Судя по внутренней форме сочетания, опытный, знающий человек, в понимании носителей кумыкского языка это тот, кто много видел, много знает и способен дать надлежащий совет [Червоный 2014].

2.3.4. Фразеологизмы, характеризующие пожилой возраст. Для обозначения пожилого человека – человека, достигшего солидного возраста – используются фразеологизмы *чагъына етген/чагъына етишген* (досл. достигший возраста), *яшагъан адам* (досл. проживший человек) и др.

Понятие «дожить до определенного возраста», выражаемое фразеологизмами *чагъына гелмек* (досл. до возраста прийти), *чагъына гирмек* (досл. до возраста войти), *чагъына етишмек* (досл. до возраста дойти), может быть уточнено детерминантами *орта* «средний» и *улла* «большой»: *орта чагъына гелген* «проживший половину жизни» и *улла чагъына гирген* «пожилой»:

2.3.5. Фразеологизмы, характеризующие старый возраст. Большинство фразеологизмов, выражающих значение «старик, старый» стилистически маркированы. Стилистически не маркированных ФЕ, обозначающих

«старый возраст», немного: *къарт баиш* «старая голова», *акъ сакъал* // *акъ сакъаллы* «старик» и т.п.

Во ФЕ старый человек сравнивается со старым волком, лисой, свиньёй, соколом: *къарт обгюз* «старый волк», *къарт тюлкю* «старая лиса», *къарт донгуз* «старая свинья». Все названные фразеологизмы содержат семему «в годах, старый», но они содержат в значении фразеологизма и оттенок, выражаемый именем существительным.

Особую образность создает фразеологизм *патраны битмек* (досл. патрон (его) кончился) «об очень старом, дряхлом человеке», выражающий очень старый возраст.

Кроме семы очень старого возраста, в кумыкских фразеологизмах представлена сема «дряхлости» – качество, свойственное очень старым людям. Для характеристики очень старого человека используются фразеологизмы *бир аягъы кёрде* (досл. одна нога его в могиле) «старый, близкий к смерти человек», *бир аягъы о дюньяда* (досл. одна нога его в том мире) [Гаджихмедов 2014: 542] «больной, старый, близкий к смерти человек». Все фразеологизмы выражают отрицательную комплексную морально-этическую и эмоционально-эстетическую оценку, образно характеризующую период полного угасания физической и интеллектуальной деятельности человека.

2.4. Фразеосемантическая группа, характеризующая походку человека. Физическое и психологическое состояние человека находят свое выражение и в его походке. Человек с древнейших времен интересовался поведением и походкой птиц. В результате такого наблюдения человека над природой возникли фразеологизмы *къакъма юрюш* (досл. тетерева походка) «быстрая и уверенная походка», *лакъллакъ юрюш* (букв. аиста походка) «походка с избыточным сгибанием бедер и высоким подниманием ступней». Тетерева передвигаются быстро и уверенно, вытянув шею, а полет их – очень шумный.

Лексема *лакъллакъ* «аист» в кумыкском языке имеет два переносных значения: 1) размашистая походка; 2) пустое времяпрепровождение, болтовня, пустовловие. По ассоциации с размашистой походкой данной птицы возник фразеологизм *лакъллакъ юрюш* (букв. аиста походка). *Лакъллакъ юрюш* – это манера человека ходить широкими движениями рук или ног и высоким подниманием отвисающих ступней.

Сравнительная характеристика походки человека с некоторыми чертами походки животных и птиц находим во ФЕ: *аюв юрюш* «медвежья походка», *бабиш юрюш* «утиная походка», *къуш юрюш* «птичья походка», *ёргъа юрюш* (досл. иноходь походка), *бакъа юрюш* «походка лягушки».

Во фразеологическом фонде кумыков достаточно много ФЕ, выражающих оценку характера походки. К фразеологизмам, характеризующим социальную походку, относятся: *бойдакъ юрюш* «холостяцкая ходьба», *гъайсыз юрюш* «беспечная походка», *къайгъысыз юрюш* «беспечная походка» и др.

Люди давно обратили внимание на связь походки с его исполнителем. Фразеологизмы отразили не только физические, но и психологические признаки исполнителя походки. О человеке, поведение которого с моральной точки зрения вызывает сомнения, кумыки говорят *юрюшюнз татывлу гёрюнмей* (досл. твои походжения вкусными не кажутся). Следующие фразеологизмы также говорят о поведении человека, несовместимом с нормами нравственности, морали: *яман юрюш* (досл. плохое хождение), *бузукъ юрюш* (букв. дурное хождение) [между мужчиной и женщиной].

В третьей главе «Фразеологические единицы, характеризующие внутренний мир человека» выделены ФЕ, характеризующие интеллектуальные свойства человека, фразеосемантические поля «добрый – злой», «прямодушный», «лживый», «честный», черты характера человека, проявляющиеся в отношении к самому себе и к другим предметам.

3.1.1. Фразеосемантическая микрополе «умный – «глупый». В объективации интеллектуальных способностей человека в составе ФЕ чаще других используется соматический компонент *баш* «голова». Бинарная антонимическая оппозиция «наличие – отсутствие умственных способностей человека» представлена во ФЕ *башы бар* (досл. голова есть) «умный» – *башы ёкъ* (досл. головы нет) «глупый», характеризующих человека соответственно с положительной и отрицательной стороны. *Башы бар адам* – это человек, обладающий хорошими умственными способностями, умный, а *башы ёкъ адам* – это человек, не обладающий умственными способностями, глупый.

Во фразеологической картине мира кумыков умный человек характеризуется через метонимический образ работы головой: *башы ишлей* (досл. голова (его) работает) «умный» – *башы ишлемей* (досл. голова (его) не работает) «глупый». Эти антонимические пары имеют одну важную семантическую особенность: они включают в свой семантический потенциал семему, указывающую на скорость восприятия информации.

Глупого человека кумыки образно характеризуют при помощи разных фразеологизмов. Прежде всего, глупый человек характеризуется как человек с пустой головой. Концептуальная метафора «голова –местилище» [Милашевская 2011: 360], объективированная во фразеологизме *бош баш* «пустая голова», используется для характеристики глупого человека.

Голова может быть наполнена, забита чем-то другим. В кумыкской фразеологической картине мира она может быть забита стеблями хлебных злаковых культур, остающихся после обмолота, или отбросами, получающимися при молотье хозяйственных растений. В результате метафорического осмысления слов *салам* «солома», *сума* «мякина», *къувукъ* «полова, мякина» в кумыкском языке образовались фразеологизмы *салам баш* (досл. солома голова), *къувукъ баш* (досл. мякина голова), *сума баш* (досл. стебель кукурузы голова). Все они характеризуют глупого человека.

Артефактный код культуры представлен в субстантивном фразеологизме *жыкъы баиш* (досл. гармошка голова), который также используется для интеллектуальной характеристики глупого человека. Гармошка также представляет собойместилище, внутри которого находится воздух. Отсюда образная концептуальная метафора «гармошка – местилище». В этом местилище должно быть что-то, заставляющее его думать, мыслить и принимать взвешенные решения.

Человека несерьезного, легкомысленного, который не думает о поступках и последствиях своих действий кумыки характеризуют фразеологизмом *башында ел ойнай* (досл. на голове (его) ветер играет) «ветер в голове», *башында ели бар* (досл. на голове (его) ветер есть) «ветер в голове».

Уподобление человеческой головы сосуду является традиционным для многих культур. О неспособности головы удерживать необходимое наполнение говорят фразеологизмы *четен баиш* (досл. корзина голова) и *элек баиш* (досл. сито голова). В результате такого метафорического осмысления оба фразеологизма характеризуют глупого человека.

Самую большую группу соматических фразеологизмов, выражающих интеллектуальные способности человека, составляют ФЕ с общим значением «глупость». Интересна в этом отношении семантика ФЕ *багъыр баиш* (досл. медь голова) «звон в голове». Кумыки пользовались медными подносами. Такой поднос при ударе издавал очень громкий звон. Видимо, этот образ и лег в основу фразеологизма *багъыр баиш* «дурная голова».

3.1.2. Фразеосемантическое микрополе «наличие или отсутствие внимания, понимания и памяти». Самую большую семантическую группу составляют фразеологизмы, выражающие значение «слушать внимательно». Для образной репрезентации данного значения в кумыкском языке используются следующие фразеологизмы: *къулакъ асын* (досл. ухо повесив) «внимательно», *къулакъ яйын* (досл. ухо раскрыв) «внимательно» и др. Возможно, возникновение этих фразеологизмов связано с наблюдениями наших предков за жизнью животных. Животные в природе, услышав какие-то звуки, начинают дергать ушами, разворачивая их в сторону, откуда раздается звук.

С ушами можно совершать разные действия: их можно поднять, жевать и т.д. Значение «слушать очень внимательно, не пропуская ни одного слова, настороженно» выражают фразеологизмы *къулакъларын тургъузуп тынгламакъ* (досл. подняв уши слушать), *къулакъларын яйын тынгламакъ* (досл. уши застав слушать). Во фразеологизмах данной группы наблюдается метафорический перенос с образа животного на образ человека: животное обладает способностью двигать ушами, когда прислушивается к источнику звука.

Для репрезентации значения «узнать о чём-л. по слухам, понаслышке; краем (краешком) уха» используется фразеологизм *узун къулакъдан* (досл. от длинного уха). Для характеристики человека, который невнимательно слушает кого-либо и не запоминает того, что ему говорят, в кумыкском языке ис-

пользуется фразеологизм *бир кьулагъындан гирин, бирисинден чыгъа* «в одно ухо влетает, в другое вылетает».

Значение «все время болтать о чем-либо, надоедать постоянными разговорами о надуманных историях» передают следующие фразеологизмы: *кьулакъларын печ тутгъандай этмек* «прожужжать все уши», *кьулакъларын чайнамакъ* (досл. уши жевать) «прожужжать все уши», *кьулакъларын шии-дирмек* (досл. уши надуть) «наговаривать много лишнего».

3.1.3. Фразеосемантическое микрополе «наличие и отсутствие знаний». В рассматриваемое микрополе фразеологизмов, образно характеризующих наличие знаний, опыта, умения хорошо разбираться в разных жизненных ситуациях, входят следующие ФЕ: *гъакъыл тѣбе* (досл. ум куча) «очень умный», *гъакъыл еси* (досл. владелец знаний) «очень умный», *гъакъыл хазна* (досл. ум кладезь) «очень умный» и др.

Малый объем знаний или их полное отсутствие выражают ФЕ *гъакъылгъа гирмек* (досл. в ум войти) «образуметь», *гъакъылгъа гелмек* (досл. уму прийти) «поумнеть», *гъакъылгъа мукъ* (досл. на ум скудный) «скудный ум».

3.1.4. Фразеосемантическое микрополе «способность к мыслительной деятельности».

Фразеосемантическая группа со значением «не разбираться в чем-л.» состоит из следующих ФЕ: *къараны акъдан айырмай* (досл. не различает черное от белого) «ни в чём не разбирается», *онгуна-солуна къарамайлы* (досл. гаправо, налево несмотря) «не разбираясь» и т.п. Все эти фразеологизмы негативно характеризуют человека. Колороним *къара* «черный» в составе ФЕ является носителем отрицательной эмотивной окраски.

В кумыкской фразеологической картине мира выделяется ряд фразеологизмов, характеризующих различные интеллектуальные состояния человека. Например: *гъакъылдан таймакъ* (досл. от ума уйти) «лишаться рассудка, потерять рассудок», *гъакъылын жыймакъ* (досл. ум прибирать) «собраться с мыслями». Лексема *гъакъыл* «ум», которая употребляется во всех фразеологизмах данной фразеосемантической группы, является главным составляющим мыслительного процесса.

3.2. Фразеосемантическое микрополе «добрый – злой». Данная группа объединяет фразеологизмы с общим значением «добродота человека». Кумыкские фразеологизмы, обозначающие доброту человека, часто содержат в своей структуре сакральный элемент *малайик* «ангел», связанный с представлением кумыкского народа о доброту души человека. Лексема *малайик* «ангел» во фразеологизмах используется как символ добра и благополучия, например, *малайик хасият* (досл. человек с характером ангела) «порядочный, добрый», *малайиклени ёлдашы* (досл. друг ангелов), *малайикни баласы* (досл. дитя ангела) «ангелом рожденный (ая)» и др.

Для положительной характеристики человека, подчеркивая в образной форме фразеологизма наличие таких качеств, как добродота, отзывчивость, го-

товность помочь, используются фразеологизмы» *гьалал юрекли* (досл. с неоскверненным сердцем) «добрый, отзывчивый», *ачыкъ юрекли* (досл.: с открытым сердцем), *таза юрекли* (досл.: с чистым сердцем) «чистосердечный человек» [Сапукова 2020: 353].

Сердце в наивном сознании кумыков может быть мягким, эластичным и податливым: *йымышакъ юрекли* (досл. с мягким сердцем) «добродушный, благодушный, мягкий». В то же время человеческое сердце может быть и твердым: *къатты юрекли* (досл. с твердым сердцем) «человек с твердым характером; жестокий, властолюбивый».

В кумыкской фразеологической картине мира представлены фразеологизмы, связанные с чистотой сердца: *таза юрекли* (досл. с чистым сердцем), *нас юрекли* (досл. с грязным сердцем) «о подлом человеке». Оба фразеологизма образуют антиномию и часто используются для положительной и отрицательной характеристики человека. Чистота сердца связана с отсутствием у человека задних мыслей, а *нас юрек* «грязное сердце» характеризует человека с оскверненным сознанием.

Предметный код культуры представлен во фразеологизме *таш юрек // таш юрекли* (досл. каменное сердце), в котором сердце сравнивается с камнем. Этот фразеологизм характеризует бессердечного, бесчувственного человека, человека, у которого нет чувства сострадания.

3.2.2. Фразеосемантическое микрополе «злой». Фразеосемантическую группу со значением «очень злой, жестокий человек» образуют именные ФЕ с зоонимическим компонентом: *яралы къабан* (досл. *раненый кабан*) «о злом, коварном человеке», *ач бёрю* (досл. голодный волк) «очень злом человек» [Гаджихмедов 2014], *жин азгъаны* «злой дух в мужском обличии». Все эти фразеологизмы образованы на основе зоонимического кода культуры и обладают яркой выразительностью.

В составе ФЕ данной фразеосемантической группы есть названия мифического существа *жин* «джин, дьявол, бес», олицетворяющего злой и жестокий характер человека. Примеры: *жинлери тутмакъ* (досл. джинны схватить) «взбеситься», *жинлерин чыгъармакъ* (досл. джиннов выпустить) «вывести из себя», *жин урмакъ* (досл. джин ударить) «взбеситься» [Яхьяева 2010: 110].

Соматический код в репрезентации злого, коварного человека представлен в ФЕ *бавурсуз адам* (досл. человек без печени) «бессердечный и жестокий человек», *аччы сыпат* (досл. горькое лицо) «злой человек», *ув сыпат* (досл. ядовитое лицо) «змея подколодная».

Фразеосемантическую подгруппу «проявление злого и жестокого характера в действиях» образуют следующие ФЕ: *аччы сёйлемек* (досл. горько говорить) «говорить грубо», *ачув чачмакъ* «сеять зло, распространять зло» и др.

Большинство фразеологических единиц, выражающих злого, жестокого и мстительного человека, относятся к разговорной речи.

3.3. Фразеосемантическое микрополе «искренний». Данную фразеосемантическую группу составляют фразеологизмы с общим значением «прямодушие», которые характеризуют человека только с положительной стороны.

Самая большая фразеосемантическая группа, выражающая искренний, прямой, доверчивый характер человека представлена соматическими ФЕ с компонентом *юрек* «сердце»: *юрегин бермек* (досл. отдать сердце) «быть искренним», *гьакь юрекден* «от души», *къаны-жань булан* (досл. кровью и душой) «от души».

Эти фразеологизмы можно разделить на две подгруппы. В первую подгруппу можно объединить фразеологизмы, выражающие значение «очень откровенный человек»: *гьакь юрекден* «от всей души, от всего сердца», *юрек берип*, *юрек алар адам* «родной человек». Как видим, все эти фразеологизмы связаны с соматическим кодом культуры. Вторую семантическую подгруппу составляют фразеологизмы, связанные с меньшей степенью проявления признака «искренний»: *гьалал адам* «бескорыстный человек», *къолун юрегине салып* «положа руку на сердце, искренне, от души», *таза юрекден* «от души, искренне», Все эти ФЕ объединяются интегральным признаком «откровенный, простой».

3.4. Фразеосемантическое микрополе «лживый». Эмоциональность при характеристике лгуна создается субстантивными фразеологизмами *ялгъан дорба* (досл. мешок лжи) или диалектный вариант *авуз допус* (досл. рот как кузнечный мех) «врун», *ялгъан тёбе* (досл. лживая куча), *ялгъан тил* (досл. обманчивый, лживый язык) «лживые сведения» и др.

О человеке, который много врет, кумыки образно говорят *бас кёрюкню* (букв. дави пекарню) «врать» или *бас допусну* «мели емеля, твоя неделя; ври дальше» или же *бас ялгъанны* (досл. дави на ложь) «ври», *ур ялгъанны* (букв. бей на ложь) «ври».

Образ искусного лжеца, который может «подавить в себе или скрыть характерные признаки лжи и искусно врать» [Лызлов 2017: 369], передают фразеологизмы *авуз допус* «врун», *ялгъандан дарай этип* (досл. шёлк из обмана сделав) «врёт сладко». Во фразеологизме *гёзюню ичине къарап ялгъан айта* (досл. в дно глаза смотрит и врет) «врёт и глазом не моргнёт» использованы телесные проявления, связанные с деятельностью глаза. Данный фразеологизм имеет сильный эмоционально-оценочный заряд.

Явная, очевидная ложь описывается как «несомненная ложь» – *шексиз ялгъан* (врать без границ), *дём-дөггерек ялгъан* (букв. круглая ложь), *зыр ялгъан* «чистойшей воды ложь, явная ложь».

Глаза являются важнейшей частью головы и лица человека. «Моргнуть означает смутиться, застесняться, задуматься» [Ли Чуньли 2018: 143]. О бесовестных людях, привыкших все время врать, кумыки говорят *гёзюн юммей ялгъан айта* «соврет – и глазом не моргнет»

3.5. Фразеосемантическое микрополе «честный». Следует отметить, что во ФЕ, выражающих значение «честный», используется религиозный термин *гьалал*, заимствованный из арабского языка. В исламе *халаль* означает «разрешенные вещи и деяния». В результате метафорического переноса формировалось значение «честный, добросовестный; законный». Об этом говорят фразеологизмы *гьалал адам* «честный, порядочный, добродушный, добросовестный человек», *гьалал яшайгъан тайпа* «честно живущий род, тухум».

О честном, добропорядочном человеке кумыки говорят *гишини чирик йымырткъасына къол узатмагъан* (букв. *на чужие гнилые яйца руку не протягивал*) «добропорядочный человек» [Гаджихамедов 2014], *таза къастлы адам* «человек с честными намерениями, стремлениями».

Лицемер – это человек неискренний, двуличный. Поскольку лицемерие относится к отрицательным качествам человека, оно мешает человеческим отношениям и делу. Лицемерие человека проявляется в его словах и поступках. Кумыки лицемера называют *эки бетли, эки юзлю* «двуличный».

3.6. Фразеосемантическое микрополе «черты характера, выражающие отношение к себе». К чертам характера, выражающим «отношение к самому себе, обычно относят скромность, чувство собственного достоинства и самокритичность» [Ли Чунъли 2018:134]. Фразеосемантическая группа «высокомерный» объединяет фразеологизмы *ханына салам бермей* (досл. хану своему приветствие не дает) «о высокомерном человеке», *мыйыгъын балта гесмей* (досл. *усы (его) топор не режет*) «гордый, высокомерный» [Гаджихамедов 2014].

Во фразеологизме *оьктем хораз* (досл. «гордый петух») «гордец», высокомерный человек» отражены особенности поведения петуха. Считается, что *хораз* «петух» символизирует «гордость на основе собственных внешних особенностей, например, форма и характерная расцветка хвоста, походка и т.д.».

Из животных во фразеологической картине мира высокомерие символизирует *бугъа* «бык, бугай»: *кёр бугъа* «сытый, гордый, напыщенный человек, гордец», *бугъа йимик оькюре* (досл. как бугай ревет) «высокомерный».

Немного в кумыкском языке ФЕ с пространственной ориентацией «верх» – «низ», характеризующих человека. Этот метафорический перенос связан с действиями человека: человек поднимает голову, когда радуется, и опускает, когда грустит [Сироткина 2012: 307–308]. К таким фразеологизмам относятся *бурнун салландырмакъ* «вешать/повесить нос», *башын салландырмакъ* «вешать/повесить голову», *къолларын салландырмакъ* «опустить руки», *гёзлерин ерге тикмек* (досл. глаза на землю направить) «грустеть». В рассмотренных выражениях, внутренняя форма которых указывает на разное положение соматизмов *баш* «голова», *бурну* «нос», *къоллар* «руки», *гёзлер* «глаза», реализуется ориентационная метафора «хорошее» – это верх, «плохое» – это низ [Лакофф 2004: 40]. Образная основа отсылает к поведению собак, поднятый хвост которых говорит об их хорошем настроении, а опущенный свидетельствует об обратном:

собаки часто поджимают хвост, когда их ругают или наказывают. В составе зоонимических ФЕ со значением «очень высокомерный, заносчивый» есть глагольные фразеологизмы *къуйругъун гѣтермек* (досл. хвост поднять) «показать высокомерие», *къуйругъун чюймек* (досл. хвост подкидывать), объединенные семьей «поднять вверх» и характеризующие человека.

Трудолюбие в кумыкском языковом сознании часто ассоциируется с зоонимическим кодом культуры: поведение человека сравнивается с поведением насекомых и животных. Так, насекомые *къонгузакъ* «жук», *балжибин* «медоносная пчела» и *хомурсгъа* «муравей» относятся «к насекомым, символизирующим трудолюбие человека. Эти трудолюбивые существа с утра до ночи суетятся, проводят время в труде. И человек видел их всюду: дома, на улице и в лесу и т.д.» [Ли Чунъли 2018]. Такое сравнение заключено во фразеологизмах *хомурсгъадай ишге ёргъа* (досл. как муравей, резв в работе) «трудолюбивый как муравей», *къонгузакъ йимик ишлей* (досл. работает как жук) «трудолюбивый как жук», *балжибин йимик* «трудолюбивый, как пчела».

3.7. Фразеосемантическое микрополе «черты характера, отражающие отношение к вещам». Это самая немногочисленная фразеосемантическая группа, которая дает, прежде всего, качественную характеристику человеку щедрому и жадному.

Образ жадного человека выражают соматические фразеологизмы с соматическим компонентом *къол* «рука»: *къолгъа бек* (досл. крепкий на руку), *къолуна бек* (досл. на руку крепкий) [Гаджихмедов 2014 <http://elibrary.ru/item.asp?id=2423>]. Противоположный смысл соматизм *къол* «рука» приобретает во фразеологизме с атрибутом *эркин* «свободный» в функции предиката *къолу эркин* (досл.: *рука свободный*).

Чрезмерную скупость человека выражают такие образные, насыщенные экспрессивной окрашенностью фразеологизмы, как *къышны гюнюнде къар тилесенг де, бермес* (досл. в зимний день, если даже снега попросишь, не даст) «зимой снега не выпросишь», *балыгъына тарыкъда сув бермес* (досл. рыбе, когда надо, воду не даст) «очень скупой».

Природный культурный код во фразеологизмах *къышда къар бермес* (досл. зимой снега не даст) «зимой (среди зимы) снега не выпросишь», *къышда буз бермес* «зимой льда не даст», которые объясняются образным переосмыслением слов *къар* «снег» и *буз* «лед», символизирующих материальные вещества.

3.8. Фразеосемантическое микрополе «волевые черты характера». Воля – это способность человека своевременно принимать решения, совершать действия, поступки в определенных ситуациях, мобилизуя свои способности, мысли и стремления. Фразеологизмы *юрегинде тавакалыкъ болмакъ* (досл. наличие решительности в сердце) «быть решительным», *тавакал-*

лыгъы этишмей «не хватает решительности», *тамурундан гесмек* (досл. вырвать с корнем) «о решительном человеке».

Человека нерешительного, колеблющегося в своих действиях и поступках, неспособного взять на себя ответственность в решении проблем характеризуют ФЕ *эки гёнгюллю* «нерешительный, робкий», *эки гёнгюллю болмакъ* «колебаться, быть нерешительным, робким, растеряться», *вас-васлыкъ этмек* «медлить, проявить нерешительность», *вас-вас адам* «нерешительный человек».

Зооморфизм *обгюз* «вол» в наивной картине мира кумыков используется для характеристики человека, обладающего такими волевыми качествами, как «упрямый, безразличный, капризный, тупой и глупый». В ФЕ *обгюз хасиятлы*: 1) упрямый, человек с безразличным, равнодушным, капризным характером; 2) тупой, глупый, *уйренген обгюз* (досл. обученный вол) «глупый человек».

В кумыкской языковой картине мира нерешительность оценивается как отрицательное качество.

3.9. Фразеосемантическое микрополе, характеризующее состояние человека. Физическое состояние человека выражают глагольные фразеологизмы со значением «головная боль» и «головокружение», которые являются результатом переживаний или болезни: *башым ярылып бара* (досл.: голова (моя) раскалывается) «голова болит», *башым айлана* «голова кружится».

Еще более экспрессивно и эмоционально физическое состояние человека, связанное с разными жизненными обстоятельствами, выражено в ФЕ, имеющих компаративную структуру: *башым чардай айлана* (досл. голова (моя) как точило крутится) «голова кружится», *къозлап болмайгъан тавукъ йимик* (досл. нести не могущая курица как) «о растерянном человеке» и др.

Сон является одним из физиологических потребностей человека. Нормальное состояние сна связано с наличием и отсутствием сна: *юхум бар* (досл. сон (мой) есть) «хочу спать», *юхум ёкъ* (досл. сон (мой) нет) «не могу спать». С состоянием сна связаны фразеологизмы *гёзюме юху гелмей* «не спать» (досл.: в глаза сон не входит) «не спится», *гёзюне къалгъыв ёкъ* (досл. в глазу дремоты нет) «нет сна».

Но сон может быть и глубоким. Глубокий сон – это крепкий сон, которому в кумыкской наивной картине мира соответствуют фразеологизмы *къатты юху* (досл. твердый сон) «крепкий сон», *юхугъа батмакъ* (досл. в сон утонуть) «погрузиться в сон. Признаком такого сна является неподвижность человеческого тела.

Для репрезентации предсонного состояния в кумыкской фразеологической картине мира используется фразеологизм *гёзю юхугъа бара* (досл. глаз (его) на сон идет), *гёзю юхугъа гетмек* (досл. глаз (его) на сон уходит).

Кошка является животным, которое любит спать, она может засыпать в любом месте и в любое время. Человек, любящий спать, образно выражается субстантивным фразеологизмом с зоонимным культурным кодом – *юхучу*

мишик (досл. любящий спать кошка) «засоня». Зооним усиливает эмоционально-экспрессивный оттенок ФЕ

Радостного, веселого человека, который ходит быстро и легко, танцует легко и красиво, ног под собой не чувствует, характеризуют фразеологизмы *аягъы ерге тиймей* (досл.: нога до земли не касается) «ног под собой не чувствует» или *аягъы ер тутмай* (досл.: нога земля не держит) «ног под собой не чувствует» [Сапукова 2020: 353].

Фразеологизмы с соматонимом *гёз* «глаз» могут репрезентировать стереотипы поведения человека или отношений между людьми. В результате метафорического переосмысления эти фразеологизмы образно характеризуют поведение человека. Например: *гёзлери булан ашан кьойма тура* (досл. поедает глазами) «не спускает глаз», *гёзлери кьайнай* (досл.: глаза кипят) «сильно волнуется, переживает».

Таким образом, специфической особенностью данного фразеосемантического микрополя являются выражение состояние человека в различных ситуациях и эмоциональная оценка этого состояния.

В заключении излагаются основные выводы исследования и подводятся общие итоги исследования, а также намечаются перспективы изучения фразеологической системы кумыкского языка. Отмечается, что полученные результаты будут способствовать дальнейшей разработке частных и общих проблем кумыкской фразеологии.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора:

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ

1. Султанов К.Г., Сапукова Г.К. Структурные особенности компаративных фразеологических единиц в кумыкском языке // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 4 (77). – С. 365–367.

2. Сапукова Г.К. Соматические фразеологизмы, характеризующие человека, в кумыкском языке // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1 (80). – С. 352–355.

3. Сапукова Г.К. Фразеологизмы с отрицательной характеристикой человека в кумыкском языке // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 3 (82). – С. 384–387.

4. Гаджихмедов Н.Э., Темирханова Г.К. Фразеологизмы, репрезентирующие высокомерие человека, в кумыкском языке // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 6–2. – С. 100–103.

Публикации в сборниках материалов научных конференций и других издания

5. Сапукова Г.К. Фразеологизмы, характеризующие доброту человека в кумыкском языке // Проблемы семантики языков разных систем. – Махачкала: Алеф, 2019. – С. 117–120.

6. Сапукова Г.К. Фразеологизмы с зоонимическим компонентом, выражающие характер человека // Тюркская филология в свете современных достижений. – Уфа, 2019. – С. 79–83.

7. Сапукова Г.К. Фразеосемантическое поле «внешность человека» в кумыкском языке // Проблемы семантики языков разных систем. Вып. 5. – Махачкала, 2018. – С. 114–118.

8. Сапукова Г.К. Фразеологические единицы, выражающие состояние человека, в кумыкском языке // Проблемы семантики языков разных систем. Вып. 5. – Махачкала, 2018. – С. 119–125.

9. Сапукова Г.К. Фразеологизмы, репрезентирующие свойства и качества человека в кумыкском языке // Вопросы кавказского языкознания и тюркологии. Вып. 2(14). – Махачкала, 2018. – С. 91–95.

В печать 28.12.2021. Формат 60x84 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 164.

Отпечатан ИП «Binding2016»
360004, КБР, г. Нальчик, ул. Тургенева, 68.